

Коррупция как функция социальной системы

С. М. Иншаков¹, В.А. Казакова²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹insmi@yandex.ru

²Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия, vera1313@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются социальные и психологические характеристики коррупции в качестве явления, присущего обществу в разные периоды его существования. Выделены социально-политические факторы коррупции. На исторических примерах прослеживается отношение к коррупции и коррупционерам со стороны государства и общества. Анализируется современная реализация антикоррупционного механизма уголовного и административного законодательства и его недостатки.

Ключевые слова: коррупция, правовой антикоррупционный механизм, социально-политические факторы коррупции, уголовное и административное законодательство

Для цитирования: Иншаков С. М., Казакова В. А. Коррупция как функция социальной системы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 2 (847). С. 137–142. DOI 10.52070/2500-3488_2023_2_847_137

Original article

Corruption as a Function of the Social System

Sergey M. Inshakov¹, Vera A. Kazakova²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

²All-Russian Research Institute Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹insmi@yandex.ru

²vera1313@yandex.ru

Annotation. The social and psychological characteristics of corruption as a phenomenon inherent in society in different periods of its existence are considered. Socio-political factors of corruption are highlighted. Historical examples show the attitude of the state and society towards corruption and corrupt officials. The modern implementation of the anti-corruption mechanism of criminal and administrative legislation and its shortcomings are analyzed.

Keywords: corruption, legal anti-corruption mechanism, socio-political factors of corruption, criminal and administrative legislation

For citation: Inshakov, S. M., Kazakova, V. A. (2023). Corruption as a function of the social system. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 2(847), 137–142. 10.52070/2500-3488_2023_2_847_137

ВВЕДЕНИЕ

Функция – математический термин, означающий зависимость одного явления от другого. В данном ракурсе это понятие вполне может рассматриваться как общенаучное и достаточно эвристичное.

Коррупция – сложный криминальный феномен, имеющий не только социально-политическую природу, но биологические детерминанты. Именно это сочетание факторов делает ее столь устойчивой к антикоррупционным мерам, способной уживаться с самыми разными социальными системами.

И самое главное – она обладает не только способностью к регенерации, но может инфицировать своим вирусом и антикоррупционных политиков, и антикоррупционных правоохранителей.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИИ

Биологическая детерминанта коррупции незатейлива – люди нуждаются в материальных благах. Причем потребностная сфера человеческой психики устроена таким образом, что ее ориентацию на постоянное увеличение параметров потребления вполне корректно будет оценить как биологическую норму, которую достаточно ярко описал А.С.Пушкин в «Сказке о золотой рыбке». Изменить эту особенность человеческой психики не удалось еще ни одной религии или социальной системе. Савонарола во Флоренции (XV век), Кальвин в Женеве (XVI век) пытались сделать это религиозными средствами. Казнь Савонаролы – достаточно значимый символ порочности человеческой природы, таящей корыстные и коррупционные предпосылки [Савонарола, 2003; Порозовская, 2008]. В XX в. переделать биологическую природу и сформировавшегося нового, советского человека предприняли коммунисты в СССР. Но естество человека оказалась прочнее: Советского Союза нет, а коррупция есть.

Есть немало оснований для вывода о том, что изменить биологическую природу человека в части устранения коррупционных детерминант на современном уровне развития науки невозможно. В каждом социуме есть такие феномены, как аскеты, бесребреники. Но... исключение лишь подтверждает правило. Это, во-первых. Во-вторых, эти люди пользуются уважением, но не являются положительным, достойным подражания примером. Они воспринимаются как аномалия. Их опыт практически остается лишь их достоянием. В-третьих, эти люди не стремятся занять какие-то должности. Соответственно, их аскетизм находится в одном

измерении, а коррупция – в другом. И последнее: в тех редких случаях, когда аскеты оказываются у власти, они реализуют настолько жестокий политический режим, что корректной становится постановка вопроса: что лучше – коррупция или подавляющие развитие социума репрессии.

Социально-политические факторы коррупции обладают следующими особенностями:

1. Они пластичны, поддаются целенаправленной трансформации и могут выступать в роли заманчивого инструмента воздействия на коррупцию.

2. Пластичность социально-политических факторов не исключает их упругости, сопротивления воздействиям и искривления воздействия так, что результат будет отличаться от запланированного и прогнозируемого.

3. Воздействие на социально-экономические факторы носит социальный и политический характер. На первый взгляд, получается так, что фактор воздействует сам на себя. В действительности одни элементы социума воздействуют на другие. И это воздействие в первую очередь политическое, а правоохранительное – уже во вторую очередь, оно производно от политического.

В литературе убедительно доказано, что проблема борьбы с коррупцией носит комплексный характер, и ее нужно рассматривать не только в правовом аспекте, но и в политическом, экономическом, общесоциальном [Сарычев, Архипцев, 2022].

Исторически первым социальным антикоррупционным актом было осмысление сущности коррупции и определение ее как негативного феномена [Везломцев, 2021]. Коррупция была определена как зло, с которым надо бороться. Это произошло на самых ранних этапах формирования социальной системы. Способы реагирования на социальное зло в Древнем мире были немудреные – жесткое наказание (как правило, смертная казнь). В африканском племени Чамаи, которое находится на первобытной стадии развития, правовая система включает всего две нормы – запрет под страхом смертной казни:

- говорить неправду;
- брать чужое.

Если эту нехитрую правовую систему наложить на современное общество, мы не досчитались бы многих политических деятелей и должностных лиц.

Исторический опыт показывает, что суровые наказания наносят коррупции ощутимый ущерб (ее уровень значительно снижается). Но избавить общество от этого социального зла даже самым жестоким наказаниям оказалось не под силу.

Далеко не все коррупционные деяния удается выявить, соответственно, безнаказанность

«окрыляет» коррупционеров и вдохновляет их на новые хищения и злоупотребления.

Коррупционеры подчас оказываются талантливыми управленцами, заменить которые не всегда получается и не всегда целесообразно. В период доминирования сословного права в различных сословиях общественные отношения регулировались по-разному. То, за что жестоко карали низших, высшим сходило с рук. И даже в Новое время, когда на смену сословной правовой дифференциации пришло формальное руководство, элитарное право де-факто существовало. К представителям высшей элиты отношение было особое. Их коррупционные деяния, как правило, оставались безнаказанными. Например, коррупционные проделки Меншикова, сподвижника Петра¹, стали легендарными в отечественной истории. Во время очередной ревизии была установлена предельная сумма похищенного Меншиковым из казны – 1 млн 163 тыс. рублей. Меншиков был предан суду. Судьи знали царскую установку: чиновника надлежит приговорить к смертной казни, если он украдет на сумму, превышающую стоимость веревки, на которой его можно повесить. Однако в данном случае, прежде чем вынести приговор, судьи решили узнать мнение царя о преступлении, совершенном Меншиковым. Царь с негодованием говорил о том, какой большой вред казнокрадство приносит государству, не раз называл подсудимого главным вором страны. А в конце, разведя руками, сказал: «Где дело идет о жизни или чести человека, то правосудие требует взвесить на весах беспристрастия как преступление его, так и заслуги, оказываемые им Отечеству и государю. А он мне и впредь нужен» [Чечиль, 2015]. Интересно и то, за что в 1827 г. Меншиков был приговорен к ссылке в Сибирь и конфискации имущества. Петр I одобрил этот приговор из-за того, что Меншиков заставлял его учиться и запрещал вести разгульный образ жизни. Движущей силой вынесения этого приговора был элитарный клан Остермана и Долгоруких, который боролся с Меншиковым за влияние на царя. Коррупция тут была только поводом.

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

По мере развития правовой культуры стал формироваться сложный правовой механизм противодействия коррупции. Этот механизм на современном этапе включает следующие элементы:

Административное воздействие:

- запретительные нормы в КоАП РФ;

- предписывающие нормы, формулирующие систему антикоррупционных мер;
- административное наказание.

Уголовно-правовое воздействие:

- принятие запретительных норм (уголовное право);
- оперативно-розыскная деятельность специальных органов, обеспечивающих выявление коррупционных деяний и инициирование привлечения коррупционеров к уголовной ответственности;
- расследование коррупционных преступлений, доказывание вины коррупционеров, предъявление им обвинения;
- судебное разбирательство, вынесение приговора;
- исполнение приговора.

Соотношение административно-правовых и уголовно-правовых мер далеко не линейное. Недостаточно его охарактеризовать как менее и более строгое. Во-первых, постепенное ужесточение административно-правовых мер и некоторая либерализация материального и процессуального уголовного права обнаруживают тенденцию к сближению этих отраслей. Так, размер административного штрафа нередко перекрывает размер штрафа как уголовного наказания, в КоАП добавилось такое наказание, как обязательные работы, ранее известное лишь уголовному кодексу. Административная преюдиция постепенно с 2009 года разрастается и обогащается новыми составами. В соответствии с Федеральным законом № 365-ФЗ от 24.09.2022 г. в УК РФ вошли четыре новые антикоррупционные статьи в развитие норм, защищающих государственный оборонный заказ. В частности, ст. 2855 и 2856 УК РФ, а также 2012 и 2013 УК РФ сконструированы с административной преюдицией, т.е. вводят уголовное наказание для лиц, совершивших нарушение условий государственного контракта или договора по государственному оборонному заказу, отказ или уклонение от их заключения после административного наказания за аналогичные деяния. Соответствующие дополнения внесены и в КоАП РФ.

Однако описываемые в диспозиции признаки порой недостаточны для четкого разграничения уголовной и административной ответственности. Даже некоторые деяния, повлекшие смерть человека, относятся законодателем к административно наказуемым:

- ч. 3 ст. 6.3 КоАП РФ «Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения»;

- ч. 10.2 ст. 13.15 КоАП РФ «Злоупотребление свободой массовой информации»;
- ч. 6.1 ст. 20.4 КоАП РФ Нарушение требований пожарной безопасности.

Состав ч. 10.2 содержит запрет на «распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений» и включает последствия в виде массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности, прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, а также *в виде смерти человека, причинения вреда здоровью человека или имуществу*. По сути такое же по объективной стороне деяние описано в ст. 207² УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия». Часть первая и вторая различаются тяжестью последствий – *причинение вреда здоровью человека* (ч. 1) и *по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия* (ч. 2). Поскольку деяние и последствия в административном и уголовном законодательстве совпадают, возникает вопрос о разграничении вида ответственности. Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что «разграничение следует проводить по субъекту правонарушения. Административная ответственность за деяния, предусмотренные частями 10.1 и 10.2 статьи 13.15 КоАП РФ, установлена только для юридических лиц. Граждане, в том числе должностные лица, руководители юридического лица, при наличии в их действиях состава преступления, предусмотренного статьей 207¹ или 207² УК РФ, могут быть привлечены к уголовной ответственности»¹. Это указание можно было бы принять во внимание, если игнорировать ч. 11 ст. 13.15 КоАП РФ. В ней содержится запрет повторного совершения административного правонарушения, предусмотренного частью 10, 10.1 или 10.2 статьи 13.15 КоАП РФ, где в качестве субъектов не только юридические лица, но и граждане, и должностные лица. Если граждане не могут быть первоначально привлечены к ответственности за такие действия, то каким образом они могут их совершить повторно? Практика привлечения к уголовной ответственности по ст. 207² УК РФ – нулевая, практически нет ее также по ст. 207¹ и 207³

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. 30 апреля 2020 г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации)

УК РФ. То есть при дублировании административно-правовых и уголовно-правовых запретов и неясности их разграничения антикоррупционные усилия следует считать имитационными.

Одна из причин такого нечеткого правового регулирования – отсутствие в российском праве уголовной ответственности юридических лиц. По сути, во многих административно-правовых нормах фактически формулируются уголовно-правовые по своей строгости запреты с санкциями, явно выходящими за пределы административных наказаний в части ответственности этих субъектов. *То есть под маской административной ответственности в КоАП РФ фактически содержится уголовная ответственность юридических лиц*. Доказательством этому тезису служат статьи КоАП, воспроизводящие запрет деяний, аналогичных УК РФ. В качестве примера можно привести введенные Федеральным законом от 04.03.2022 №31-ФЗ ст. 15.27.1 КоАП РФ «Оказание финансовой поддержки терроризму, распространению оружия массового уничтожения» и ст. 15.27.3 КоАП «Совершение в интересах юридического лица сделок или финансовых операций с имуществом, полученным преступным путем». Наказание для юридических лиц за это правонарушение – соответственно, административный штраф в размере от десяти миллионов до шестидесяти миллионов рублей и административный штраф в размере до трехкратной суммы денежных средств, стоимости иного имущества, являющихся предметом административного правонарушения, с конфискацией денежных средств или иного имущества либо без таковой, или административное приостановление деятельности на срок до тридцати суток с конфискацией денежных средств или иного имущества либо без таковой. Таким образом, можно констатировать, что де-факто уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена в КоАП РФ.

Наряду с введением уголовной ответственности де-юре к числу мер, которые могли бы существенно снизить уровень коррупции, относятся:

- «прозрачность» принятия административных решений на уровне исполнительной власти, укрепление законности в социально-бытовой сфере отношений между гражданами и чиновниками в качестве профилактики коррупционных деяний и устранения их детерминант;
- запрет на вывод финансовых активов из страны (как это имело место в СССР);
- хорошо отлаженный механизм сопоставления доходов и расходов должностных лиц;

- возвращение конфискации имущества статуса дополнительного уголовного наказания;
- обеспечение неотвратимости привлечения к строгой ответственности виновных в коррупционных преступлениях и иных правонарушениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ракурсе нашего анализа особо актуальной является следующая проблема – можно ли смоделировать такую социальную систему, где не будет коррупции? И это не только проблематика из сферы футурологии. Смоделировать социальную систему, отторгающую коррупцию, возможно. А вот будет ли это хорошим достижением? Не стоит забывать фундаментальный теоретический вывод Э. Дюркгейма: «Преступник вовсе не антисоциальное существо, не особого рода паразит, не чуждое

и не ассимилирующееся тело в среде общества; это нормальный фактор социальной жизни. Преступление со своей стороны не должно рассматриваться как зло, для которого не может быть достаточно тесных границ; не только не нужно радоваться, когда ему удастся спуститься ниже обычного уровня, но можно быть уверенным, что этот кажущийся успех связан с каким-нибудь социальным расстройством» [Дюркгейм, 1899].

В течение тысячелетий коррупция является спутником человечества. Конечно, она может быть причиной социальной деградации и даже привести к утрате государственности. Но и вполне благополучная страна не свободна от этого порока. Какие параметры коррупции допустимы и приемлемы?

Если признать конкретным вывод о том, что коррупция – функция социальной системы (причем любой социальной системы), то проблема оказывается в другой плоскости. Ответ на это вопрос может дать лишь социальная практика.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Савонарола Дж. Руководство к праведной жизни и другие произведения / пер. и вступ. ст. К. Айзенбихлера. Торонто: Центр исследований реформации и Возрождения, 2003.
2. Порозовская Б. Д. Жан Кальвин. Его жизнь и реформаторская деятельность. М., 2008.
3. Сарычев А. В., Архипцев И. Н. Социальные и политические аспекты коррупции // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 3. С. 33–36.
4. Везломцев В. Е. Социально-политические взгляды Платона и Аристотеля в контексте современных представлений о природе политической коррупции // Манускрипт. 2021. Т. 14. Вып. 4. С. 746–752.
5. Чечиль В. Царские строгости-милости. Пётр I и Меншиков // Проза.ру. URL: <https://proza.ru.turbopages.org/proza.ru/s/2015/08/14/726>
6. Дюркгейм Э. Метод социологии. Киев–Харьков, 1899.

REFERENCES

1. Savonarola, G. (2003). A guide to a righteous life and other works, translated and introduced by K. Eisenbichler. Toronto: Center for Reformation and Renaissance Studies.
2. Porozovskaya, B. D. (2008). Jean Calvin. His life and reform activity. Moscow. (In Russ.)
3. Sarychev, A. V., Arkhiptsev, I. N. (2022). Social and political aspects of corruption. Problems of law enforcement, 3, 33–36. (In Russ.)
4. Vezlomtsev, V. E. (2021). Socio-political views of Plato and Aristotle in the context of modern ideas about the nature of political corruption. Manuscript, 14(4), 746–752. (In Russ.)
5. Chechil, V. Carskie strogosti-milosti. Pjotr I i Menshikov = Tsarist strictures-mercies. Peter I and Menshikov. <https://proza.ru.turbopages.org/proza.ru/s/2015/08/14/726> (In Russ.)
6. Durkheim, E. (1899). Metod sociologii = Method of sociology. Kiev–Kharkov. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иншаков Сергей Михайлович

доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры национальной безопасности и правоохранительной деятельности
Института международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического университета

Казакова Вера Александровна

доктор юридических наук, профессор
заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического университета;
главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем оперативно-розыскного обеспечения
противодействия преступлениям коррупционной направленности научно-исследовательского центра
по исследованию проблем противодействия преступности в сфере экономики ФГКУ «ВНИИ МВД России»

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Inshakov Sergey Mikhailovich

Doctor of Law (Dr. habil), Professor
Professor of the Department of National Security and Law Enforcement
at the Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University

Kazakova Vera Alexandrovna

Doctor of Law (Dr. habil), Professor
Head of the Department of Criminal Law Disciplines
of the Institute of International Law and Justice
of the Moscow State Linguistic University;
Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Operational and Investigative support
for combating corruption-related Crimes of the Research Center for the Study of Problems of Combating Crime
in the Field of Economics of the Federal State Institution
"Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia"

Статья поступила в редакцию одобрена после рецензирования принята к публикации	23.12.2022	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
	12.01.2023	
	14.02.2023	